

Того ж [л. 300] часу избрали на Московское государство царем брата ево, государева, меньшова царевича и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, мимо большова ево брата царевича Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца. И крест ему, государю, целоваша бояря и окольные, и думные, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне городовые, и дети боярские, которые в то время были на Москве, и стрельцы, и дворовые, и всяких чинов люди.

И назаутрее весь день и до погребения царьского благовест был в большой колокол. А на погребение царское на выносе преже не соша крест за престольной да образ пречистыя богородицы за престольныя и затем шол патриарх Иоаким со властью и со освященным собором. И погребоша его, государя, в соборной церкви архангела Михаила, иде же и прочии цари погребени.

Того ж году, мая в 15 день, на Московском государстве было смятение. Стрельцы, все приказы и выборной полк, салдаты пришли в город в Кремль во 11 часу дни з знамены и з барабаны, с мушкеты и с копыи и з бердыши, а сами, бегучи в город, кричали, будто Иван да Офонасей Кириловичи Нарышкины удушили царевича Иоанна Алексеевича. А начальных [л. 300 об.] людей с ними, полковников, ни полуполковников, ни капитанов, а у салдат тоже начальных людей с ними, никою не было. И прибежав стрельцы и салдаты в город в Кремль, и взбежали на Красная и на Постельная крыльцо, и в царския хоромы, имали насильством своим с Верху, из государевых хором, от самого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца баяр и окольных, и думных, и стольников, и метали с верху с Краснова крыльца на землю, а на земли рубили бердыши и кололи копыи. А как в город бежали и говорили все один заговор, будто боярин Иван да стольник Офонасей Кириловичи Нарышкины хотели в Верху удушить царевича Иоанна Алексеевича. И порубили своим насильством бояр: баярина Артемона Сергеевича Матвеева взяли от самого государя и, выветчи, скинули на землю с Краснова крыльца и, подхвата на копыи, изрубили бердыши; боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского сыскали у патриарха и, выветчи перед приказы на площадь, изрубили бердыши и искололи копыи; боярина князь Михаила Юрьевича Долгорукова, ухватя в проходных сенех, изрубили на Красном крыльце; думнова дьяка Лариона Иванова скинули с Краснова [л. 301] крыльца и изрубили бердыши в части; сына Лариона Иванова Василья скинули с Краснова ж крыльца, изрубили бердыши; стольника Феодора Петровича Салтыкова изрубили у Мастерской полаты.

Стольника Офанасья Кириловича Нарышкина свели с верху потайною лесницею, что к западным дверем к собору, и, выветчи на площадь перед приказы, искололи копыи и изрубили бердыши; полковника Андрея Семенова сына Дохтурова изрубили на площади в Кремле; полуполковника¹ изрубили в Кремле; лекаря Данилова сына изрубили у Лобнова места на площади.

Боярина князь Юрья Алексеевича Долгорукова на дворе ево вывели ис полат на верхнее крыльцо, и много было шуму; и отпустили ево опять в полаты. И почели кричать, чтоб стрельцы з двора пошли далой. И проломилсь в винной погреб, почели пить вино. И, немного понорова, боярина князь Юрья Алексеевича, прибежав иные с улицы стрельцы и салдаты, в другой ряд вывели ис полат на крыльцо [л. 301 об.] и бросили в окно

¹ В рукописи здесь оставлено чистое место.